

СЛОМАННЫЕ СУДЬБЫ...НО ТОГДА БЫ НЕ БЫЛО НАС

Едгина Г.Т. м.п.н., старший преподаватель
Карагандинский университет им. академика
Е.А.Букетова
Караганда, Казахстан

14 апреля 1993 года в нашей стране был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», а 31 мая Указом Президента Республики Казахстан был объявлен Днем памяти жертв политических репрессий. В преддверии этой даты хотелось бы рассказать истории двух сломанных на заре коммунизма судеб. Первая — это история моей бабушки, моей бабули Фарат Амалии Фридриховны.

Родилась Амалия 22 июля 1924г. в Автономной Социалистической Советской Республике Немцев Поволжья (АССР НП), в Саратовской области.

История немцев Поволжья началась с манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», изданного 4 декабря 1762 г., и уже к 1772г. здесь насчитывалось свыше 100 колоний, расселившихся по обе стороны Волги. Трудолюбивые немцы внесли огромный вклад в развитие промышленности Поволжья. Все, за что бы они ни брались было товарами высшего качества, будь то текстильное (знаменитая ткань сарпинка — легкая хлопчатобумажная ткань внешне похожа на ситец), кожевенное, маслостойкое или муочное производство. Внутри колоний немцы сохраняли свою идентичность, религию и язык. По уровню грамотности АССР НП занимала второе место по стране вплоть до конца 1920-х гг. В АССР НП было 5 ВУЗов и 11 техникумов. Издавались газеты (более 20), работали театры, детский и национальный.

В такой маленькой «Волжской Германии» родилась и провела детство маленькая Амалия со своей семьей, в которой было десять детей и родители. Через какое-то время (точную дату, к сожалению, не знаю) вся семья переехала на Северный Кавказ, где так же располагались немецкие колонии после одобренного Екатериной II доклада «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом», изданного 27 октября 1778г., с целью скорейшего освоения региона. Переселение проходило за счет переезда поволжских немецких колонистов на Кавказскую линию.

Здесь и начались несчастья юной Амалии, когда в 1937г. Фарат Фридриха расстреляли за то, что он посмел забить собственную овечку, чтобы накормить умирающую от голода семью. Кто-то из соседей незамедлительно написал донос, подписав приговор всей семье.

После начала войны старшего брата забрали на фронт, где он пропал без вести. Скорее всего, когда без суда и следствия всех советских немцев объявили «врагами народа», «предателями», «пособниками фашистов», его просто убили расстреляли.

28 августа 1941 года финские войска заняли Выборг. Эстонская столица Таллин была захвачена немецкими войсками. Начался трагический Таллинский переход наших кораблей, сопровождавшийся большими потерями. Блокада Ленинграда стала неизбежной. Возникла угроза стратегического окружения советских войск к востоку от Киева: немецкие войска захватили Днепрпетровск на берегах Днепра 28 августа 1941 года, одновременно уничтожив в этот момент и небольшую республику советских немцев, находившуюся тогда за 800 км от линии фронта. Незамедлительно советским правительством было принято решение о депортации советских немцев согласно Указу Президиума Верховного Совета

СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. На территорию АССР НП были введены войска НКВД, приказавшие жителям в течение 24 часов подготовиться к переселению, а сама АССР НП была просто упразднена.

Семью Амалии отправили в Северный Казахстан в г. Красноармейск (ныне г. Тайынша, административный центр Тайыншинского района Северо-Казахстанской области). В ужасных условиях до места следования доехали мама и только трое из девяти детей (старший брат уже пропал без вести).

Депортация немцев // Сообщество «Библиотека российского монархиста»ВКонтакте URL https://vk.com/@library_russian_monarchist-sudba-nakazannogo-naroda-kak-vlasti-sssr-deportirovali-nemce (дата обращения: 07.05.2023).

В Красноармейске семью, или то, что от нее осталось, приютила добрая женщина тетя Феня, так ее называла бабуля.

В 1942г. жизнь наносит новый удар. В начале 1942г. выходят постановления Государственного комитета обороны о мобилизации немцев в рабочие колонны (трудармию) для строительства заводов и работ на лесозаготовках и в рудниках. Сначала в трудармию отправляли только мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, но в октябре 1942г. постановление распространилось и на женщин от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей до трёх лет). И семнадцатилетняя Амалия была отправлена в трудовую армию в г. Челябинск.

По словам заведующей отделом публикации и научного использования документов Объединённого госархива Челябинской области Елены Туровой, в феврале 1942г. на строительство Челябинского металлургического завода прибыли первые 11 682 человека. В условиях лютого мороза и снежной целины они рыли землянки; деревянные бараки возводились позже, вместе с заводскими цехами. Руководство осуществлялось управлением особого строительства НКВД, в подчинении ГУЛАГа. Территория была огорожена колючей проволокой с контрольно-следовой полосой и наблюдательными вышками с охраной; за побег, саботаж, невыполнение нормы их приговаривали к тюремному сроку или расстрелу. Кормили бесплатную рабочую силу по нормам ГУЛАГа. Люди начали умирать от голода, холода и болезней. Их тела вывозили за территорию стройки и закапывали в огромных котлованах. [1]

Помню, бабушка рассказывала, как на ее глазах умерла женщина, недавно родившая ребенка, так ее вместе с ним и закопали, с живым ребенком. Увидев этот ужас, женщины,

естественно, не смогли стоять в стороне. Они подняли крик, на сколько им это позволялось, и надзиратели все же сжалились и начали откапывать, но было уже поздно: ребенок, задыхаясь, сгрыз пальчики на правой руке и был уже мертв. Трудно представить, через какие ужасы и издевательства пришлось пройти семнадцатилетней девушке, да и всем этим людям, находясь на этой адской каторге.

Но это далеко не конец- вскоре пришло сообщение о смерти мамы. Каким-то образом, Амалию вернули обратно в г.Красноармейск ухаживать за двумя оставшимися без попечения детьми. Бабуля была старшей, а они (мальчик и девочка) совсем малышами. Еще какое-то время они прожили у тети Фени, а когда появился призыв ехать на строительство Казахской Магнитки в г.Темиртау, бабуля собрала детей и отправилась на строительство Карагандинского металлургического комбината. Здесь она воспитывала и поднимала своих брата и сестру, и только лишь в 30 лет вышла замуж. Так родилась моя мама, а потом и я.

После выхода Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» бабушка была реабилитирована: «На основании ст.2 Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14.04.93г. Фарат Амалия Фридриховна, 1924г. рождения, незаконно выселенная по национальным мотивам в административном порядке состояла на спецучете в органах НКВД-МВД на территории Кокчетавской и Карагандинской областей без права на передвижение от 1941г. по 1956г. РЕАБИЛИТИРОВАНА «. Справка о реабилитации выдана 03.01.1995г.

Не знаю, стала ли она от этого более счастливой, но через год 01.01.1996г. ее не стало.

Вторая история не менее трагична. О ней мне поведала моя подруга Ксения. Это история ее прабабушки Шаталовой Агафьи Ивановны (в девичестве Борковой) 1899 года рождения. Жила Агафья Ивановна в Воронежской области Щучинского района (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)) вместе с мужем и тремя детьми - Николаем, Дмитрием и Евдокией. Жили как все- имели свой дом, держали хозяйство, ничто не предвещало...Полоса бед и несчастий началась 11 января 1931 года, когда со страниц газеты «Правда» раздался один из самых ужасных и устрашающих призывов того времени: «Объявить кулачеству войну не на жизнь, а на смерть, и, в конце концов, смести его с лица земли». В результате, около двух миллионов людей (около 400 семей) были раскулачены и вырваны из своих родных мест.

Не обошла беда и Агафью. Отца ее мужа раскулачили, а ее саму, с мужем и детьми, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1931года вместе с полумиллионом человек выслали на территорию Центрального Казахстана, в Карагандинскую область, Осакаровский район, спецпоселок №10, село Коллективное в октябре 1931 г.

Ссылные раскулаченные крестьяне Саратовской, Воронежской, Псковской областей стали первыми переселенцами поселка № 10, в ковыльной степи у речки Чебокай летом 1931 года. Их привезли сюда и выбросили на голую землю, не приспособленную для жизни. Здесь они начали рыть землянки, утепляли свои жилища тем, что имелось - в ход шло все одеяла, дерюги, циновки. Ни хлеба, ни воды. Необходимо было как-то приспособляться к жизни, те у кого было что ценное, ходили в близлежащие поселения, чтобы обменять вещи на еду.

Зимой 1932г. было невероятно холодно, люди голодали. В результате – тиф, скосивших большую часть прибывших. [2, с.1]

Из воспоминаний Агафьи Ивановны: «Товарные эшелоны, битком набитые «раскулаченными», под строгой охраной ОГПУ отправлялись в Казахстан. Людей силком загоняли в вагоны, составляли списки. Тут же по этим спискам судили по 58-ой без суда и следствия (с 1921 по 1953 год за контрреволюционные преступления по статье 58 было осуждено 3 777 380 человек, в том числе приговорены к высшей мере наказания — расстрелу 642 980 человек [3] - прим. авт.). Практически так и заселяли Карагандинскую и Осакаровскую область.

Везли нас по жарким степям, вагоны были наглухо закрыты. Для всего вагона всего одна туалетная бочка. Воды полагалось – кружка в сутки. В вагонах ехали и беременные женщины, и кормящие матери, дети, старики. По дороге люди стали умирать, их все равно везли вместе с живыми до места назначения. Сначала было очень страшно, потом привыкли.

Выбросили нас в голую степь. Чтобы как-то укрыться от холода, мы вынуждены были выкапывать ямы и в них же укрываться. Сверху накрывались ветхим тряпьем, сплетенными из степной травы циновками.

Люди копали землянки и так зимовали, питались на общей кухне, многие не пережили ту зиму. Каждый вечер ездил подвода, на нее покойников кидали, и отвозили в ямы, люди умирали семьями.

Весной начали строить из глины и соломы – саманы, которые состояли из 4 комнат, которые назывались «углы», по каждому углу для одной семьи. Кухня была общая в самане.

В бараки стали заселять лишь в ноябре. Холод стоял ужасный. Почти все дети до шестилетнего возраста к тому времени уже погибли от голода и холода. Кусок хлеба да черпак жиденькой баланды- все, что полагалось за работу спецпереселенца, а порой- и того не было. Внутри бараков не было ни нар, ничего не было. Более половины переселенцев не пережили первую зиму. Голод и холод покосил людей. Потом тиф. Оставшиеся умерли в 1933г. от голода. Лишь четверть выжила прибывших осталась в живых». [4]

«На южной окраине Акмолинска скопилось тогда столько народа, что власти оказались не в состоянии обеспечить их не только продуктами питания, но даже питьевой водой. Люди начали умирать от голода, жажды и болезней. По временной железной дороге из Акмолинска в Караганду 10 июля 1931 года прибыл первый эшелон с семьями спецпереселенцев.

Столь чудовищное количество уничтоженных людей перепугало самих зачинщиков. По этой причине они уничтожили почти все архивы о спецпереселенцах». [5]

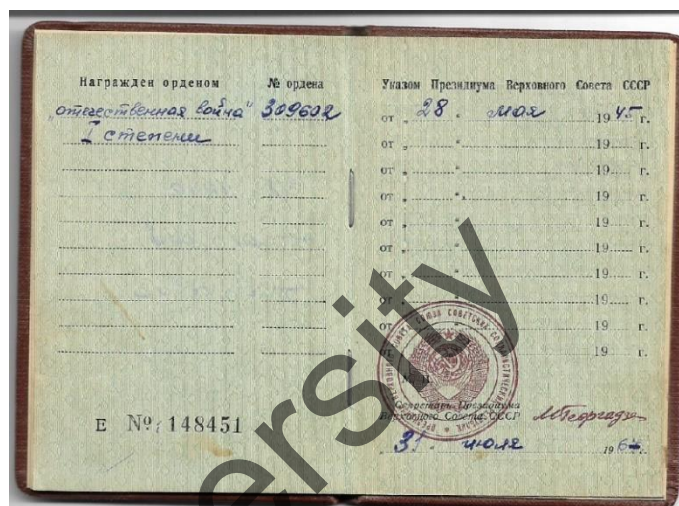
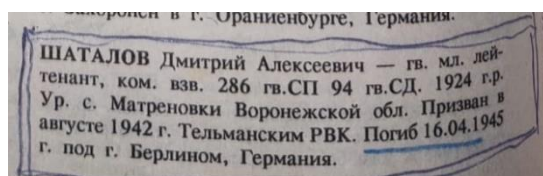
В дальнейшем, государство разрешило отправить детей к родственникам в Россию, при условии, что один ребенок останется с родителями в Казахстане. Однако, Шаталовым удалось отправить в Россию всех своих (троих) детей, один из которых ехал в поезде, прячась в мешке под лавкой.

Шаталова Агафья Ивановна решилась убежать к детям в Россию позже. Бежала в вагоне с углем, закопавшись в него полностью, с головой. И так - на протяжении шести суток. Таким образом, Агафье Ивановне удалось воссоединиться с детьми. Мужу, однако, бежать не удалось. Позже, в 1933г., начался голод и в России в том числе. Агафье Ивановне с детьми пришлось вернуться в Казахстан, к мужу в Карагандинскую область, Осакаровский район, поселок №10.

Шаталов Дмитрий Алексеевич, младший сын Агафьи Ивановны написал заявление добровольцем идти на фронт. Его направили во Фрунзенское артиллерийское училище, по его окончании его отправили на фронт. 16 апреля 1945 года началось наступление на Берлин и в этот же день он погиб. Захоронен на территории Сахарного завода в пригороде Берлина. В Трептов-парке (Берлин) в дворцовом парке Бух есть военный мемориал, где увековечено его имя. Этот мемориал воздвигли после окончания Великой Отечественной войны, в 1947-

1949 г. Свой вечный покой нашли здесь останки наших воинов, временно захороненных на разных кладбищах города.

Кроме мемориала, запись о дате и месте гибели младшего лейтенанта Шаталова Дмитрия Алексеевича имеется в Книге памяти Карагандинской области [6, с.270].

Присужденный ему Орден 1 степени №309602 «Отечественная война» был получен матерью 31 июля 1967 года.

Дочь Агафьи Ивановны - Евдокия Алексеевна, бабушка Ксении, – вышла замуж за Цыцорина Александра Ефремовича, сына «кулака» Цыцорина Ефрема Васильевича 1870 года рождения, высланного с семьей в Казахстан из Самарской области Кошкинского района, с. Четыровка в 1930 г. в поселок № 6. После войны, в 1945 г., Цыцорин А.Ф., получив ранение на фронте, был комиссован. После госпиталя вернулся домой в поселок №6, откуда его направили на работу в поселок № 10 - главным бухгалтером. Здесь он и женился на дочери Евдокии Алексеевны. 06 июня 1946г.у них родилась дочь Цыцорина Виалетта Александровна – мама Ксении.

В 1952г. спецпоселок №10 получил название село Коллективное (по названию сельсовета и колхоза «Коллективный», расположенного на его территории) по решению Карагандинского горисполкома от 14 февраля 1952г. в связи со снятием спецпоселенцев со спецучета в органах НКВД.

Мама Ксении - Виалетта Александровна- имеет статус «дочь жертв политических репрессий».

Список источников

- 1 За колючей проволокой. Как немцы строили Челябинский металлургический завод // Аргументы и факты URL https://chel.aif.ru/society/people/za_kolyuchey_provolokey_kak_povolzhskie_nemcy_stroili_ch_mz (Дата обращения 08.05.2023г.)
- 2 Штенгауэр В.Н. История села Коллективное.- Коллективное.-2011.-26с
- 3 Статья 58 Уголовного Кодекса РСФСР // Бессмертный барак URL https://bessmertnybarak.ru/article/statya_58_ukrfsr/
- 4 Воспоминания Шаталовой А.И., записанные ее правнучкой Болховитиной Ксенией.
- 5 Спецпереселенцы в Осакаровке // НАШЕ РОДОСЛОВИЕ URL http://oldmikk.ru/Page3_let_turma_osakarovka.html (Дата обращения 12.05.2023г.)
- 6 Книги памяти. Карагандинская область. 3-й том / редактор А.Нысанбаев.- Алматы, 1998. Гл. ред. «Қазақэнциклопедиясы» - 1998.